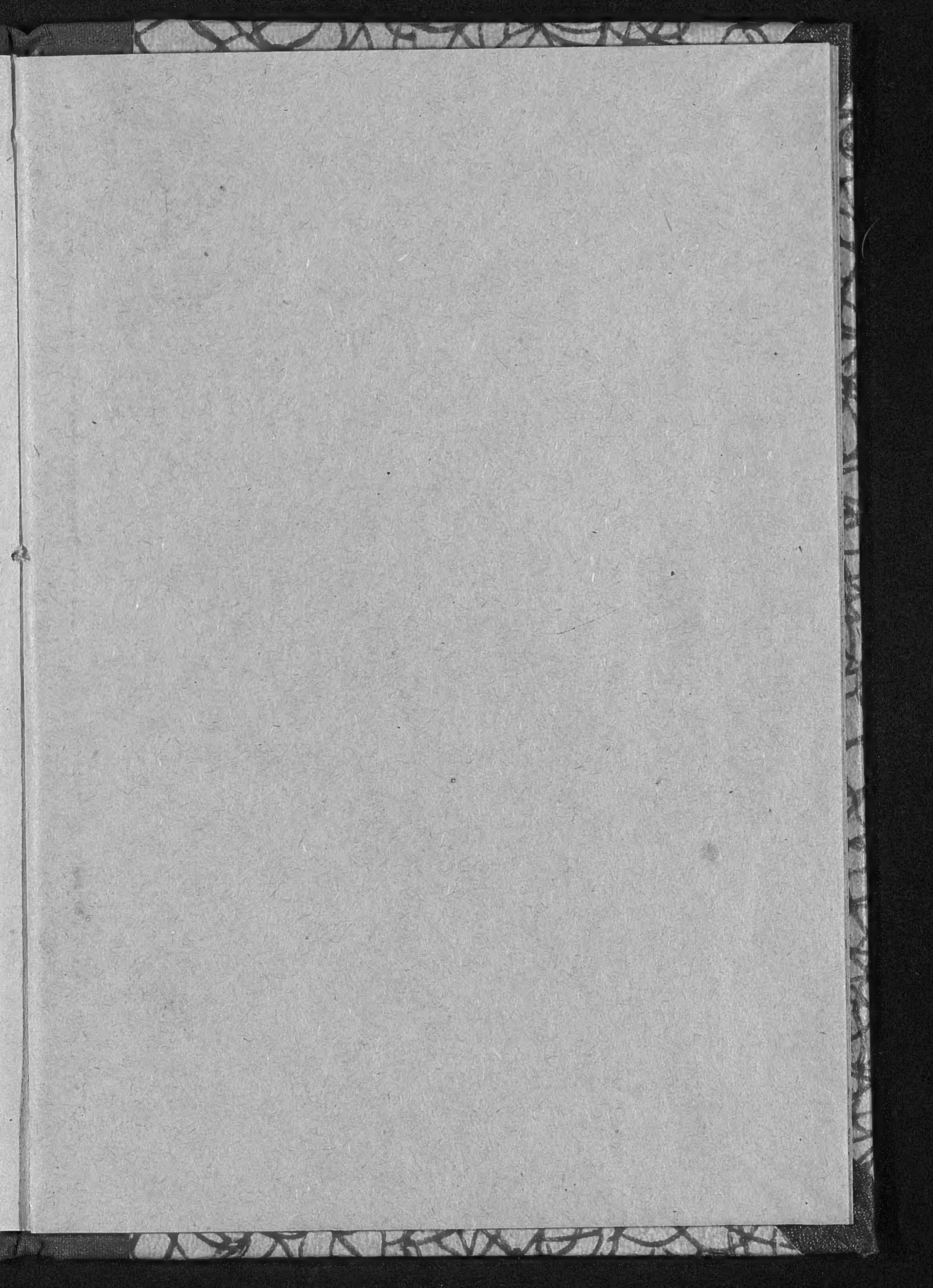
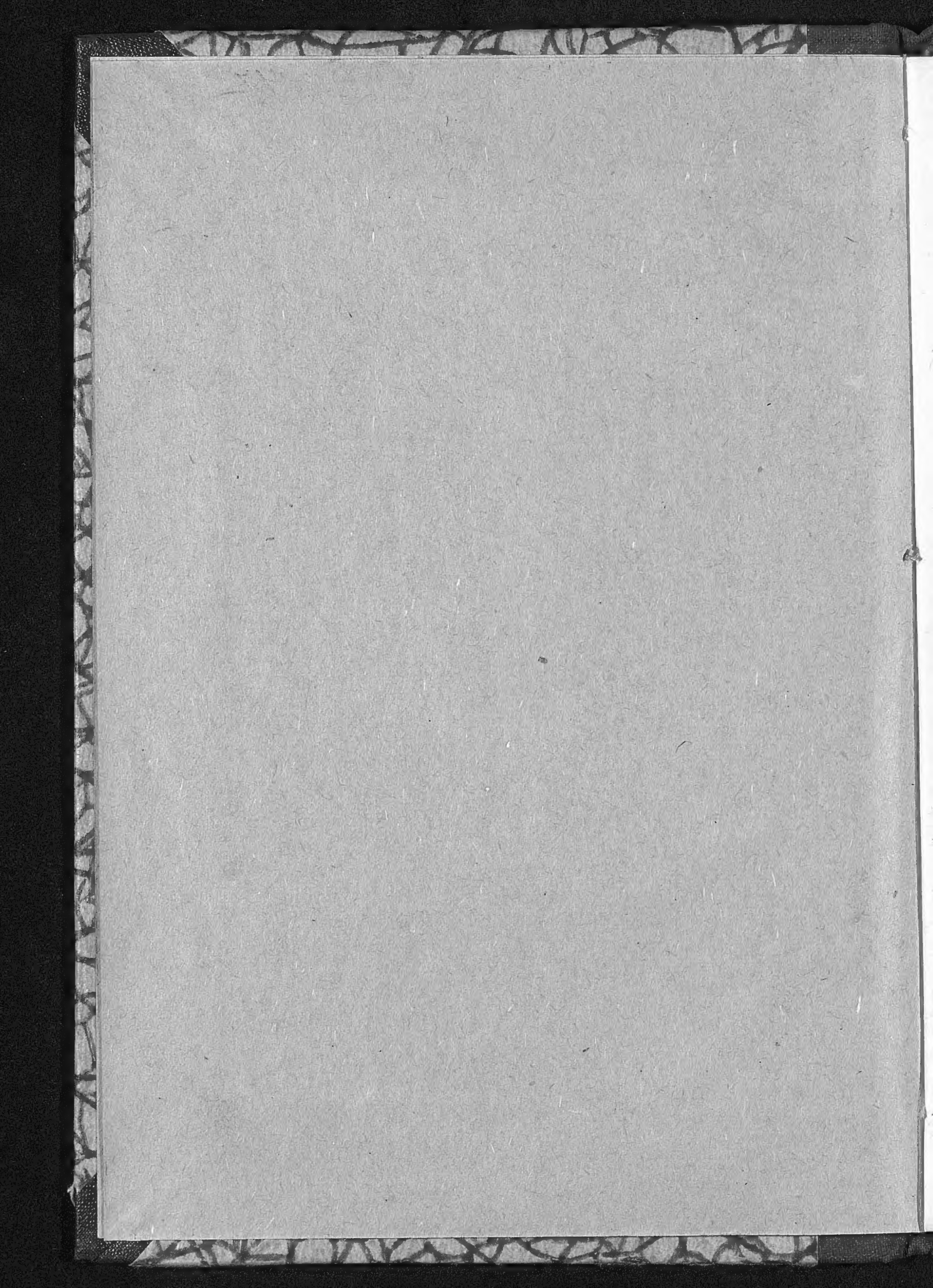

Война Сербовъ съ Австрійцами.

СЛАВНЫЯ ПОБѢДЫ СЕРБОВЪ надъ ШВАБАМИ.

Геройское сраженіе при

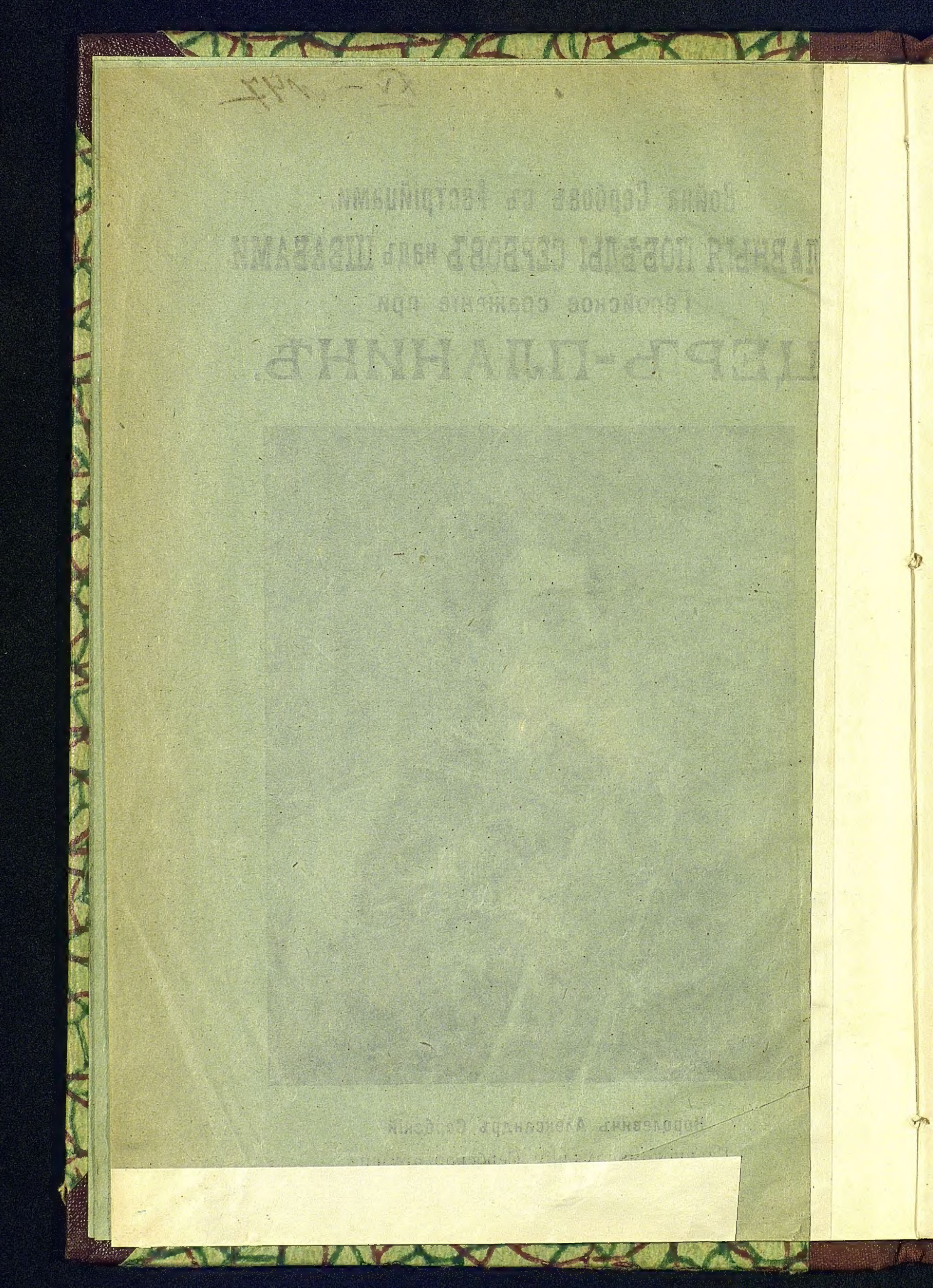
ЦЕРЪ-ПЛАНИНѢ.

Королевичъ Александръ Сербскій.

Главнокомандующій Сербской арміей.

МОСКВА,—1914 г.

Война

Сербовъ съ Австрійцами.

Славныя и геройскія побѣды Сербовъ надъ

ШВАБАМИ.

Геройское сраженіе при

Церъ=Планинѣ.

МОСКВА,
Типографія П. В. Бѣльцова, Чистопрудный проѣздъ, д. № 14,
1914 г.

Полное пораженіе австрійцевъ Сербскими геройскими войсками.

Непріятель съ громаднѣйшими потерями окончательно изгнанъ изъ предѣловъ Сербской земли.

Въ данное время сербы сами ведутъ наступленіе въ Босніи близъ Вышеграда.

Вотъ что разсказываютъ сами плѣнные офицеры австрійцы:

— Высшее начальство увѣряло насъ, что Сербія не подготовлена къ войнѣ, что она истощена двумя войнами съ Турціей и Болгаріей, что солдаты измучены и устали, что они даже будто бы, противъ войны, и поэтому въ Сербіи возможна революція. Насъ увѣряли, что походъ въ Сербію будетъ для насъ карательной экспедиціей, увеселительной прогулкой.

При переходѣ четвертаго австрійскаго корпуса черезъ Дунай, около Шабаца, музыка играла веселые марши, а солдаты пѣли и шутили.

На первыхъ порахъ они, дѣйствительно, могли думать, что начальство ихъ не обмануло, такъ такъ настоящихъ полевыхъ войскъ они не встрѣчали, а старики третьяго призыва поспѣшно отступали передъ превосходнымъ численностью непріятелемъ, который весь свой воинственный пылъ обрушивалъ на мирное населеніе. Австрійцы убивали женщинъ, дѣтей, стариковъ. Цѣлый рядъ звѣрствъ засвидѣтельствованъ безпристрастными иностранными корреспондентами, которыми сдѣлано также нѣсколько фотографическихъ снимковъ.

Сербы находили своихъ крестьянъ, оставшихся въ деревняхъ, связанными по 10, 14 и больше человѣкъ вмѣстѣ и потомъ разстрѣлянными. Нѣкоторые изъ плѣнныхъ офицеровъ говорили мнѣ, что имъ стыдно за своихъ товарищей.

Въ Шабацѣ въ домахъ и учрежденіяхъ австрійцы крошили въ куски портреты короля Петра и королевича Александра.

Войдя въ городъ, они заставляли жителей пробовать воду изъ колодцевъ, чтобы убѣдиться, не отравлена ли она. Затѣмъ, несчастныхъ гнали передъ войсками. Позже ихъ отпустили, но приказали не оборачиваться, такъ какъ въ противномъ случаѣ въ нихъ будутъ стрѣлять.

Сербскія войска прижали шабацкій отрядъ къ Савѣ, окружили его и загнали въ тупикъ къ Митровицѣ, заставивъ бѣжать по топкому болоту.

Весь четвертый корпусъ принужденъ былъ молчать.

Сербы бросились къ Лешницѣ, поголовно уничтоживъ непріятеля на фронтѣ Церъ—Лозница.

Въ этомъ мѣстѣ австрійцы потерпѣли полное пораженіе, оставивъ 15—16 тысячъ убитыми и ранеными.

Началось паническое бѣгство, которое могъ остановить только седьмой корпусъ, спѣшно подвезенный изъ Темешвара. Этотъ корпусъ возстановилъ относительный порядокъ при отступленіи. Не будь седьмого корпуса, вся австрійская артиллерія осталась бы въ Сербіи.

Пока офиціально объявлено о захватѣ 60-ти орудій; однако, въ кукурузныхъ поляхъ, въ лѣсахъ еще ищутъ и находятъ новыя брошенныя орудія. Между прочимъ, въ лѣсу же нашли одинъ аэропланъ.

Когда сербы отбросили главныя силы непріятеля за Дрину, они предложили отряду, занимавшему Шабацъ, сдаться. Предложеніе не было принято. При-

шлось открыть бомбардировку собственнаго города. Шабацъ былъ взятъ подъ выстрѣлами сербской артиллеріи.

Непріятель здѣсь продержался до 11-го августа. Въ полдень этого числа, подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня съ мониторовъ, началась переправа. Сербы допустили австрійцевъ навести новый мостъ, вмѣсто прежняго, разрушеннаго. Когда же началась переправа по этому мосту, сербы открыли убійственный артиллерійскій огонь. Мостъ наполовину обрушился. Тысячи людей утонули въ Савѣ. Тогда огонь былъ направленъ на блокгаузъ, подъ защитой котораго собрались австрійцы. Одна за другой рвались гранаты вокругъ блокгауза. Вдругъ раздался оглушительный взрывъ, и языки пламени взвились надъ блокгаузомъ. Люди, лошади, обломки повозокъ были подняты на воздухъ и разбросаны страшной силой взрыва.

Полагаютъ, что одна изъ гранатъ попала въ пороховой погребъ или складъ со снарядами. Улицы Шабаца были засыпаны осколками.

Такъ были изгнаны послѣднія непріятельскія силы съ сербской территоріи. Такъ закончилось первое самое крупное сраженіе въ европейской войнѣ, гдѣ на долю славянъ выпало торжество надъ германцами.

Трофеи и потери сербовъ.

Сербскимъ правительствомъ опубликована слѣдующія офиціальныя сообщенія:

Во время боевъ на фронтѣ Шабацъ — Дрина австрійцы потеряли около 40,000 человѣкъ убитыми. Сербы захватили 8,600 плѣнныхъ и 1,500 раненыхъ.

Сербамъ досталась богатѣйшая военная добыча: 40 скорострѣльныхъ орудій, 17 гаубицъ, 85 артиллерійскихъ повозокъ, 36 пулеметовъ, 12 ящиковъ съ револьверами, 16,000 ружей, 4 шрапнельныхъ скорострѣльныхъ орудія, 3,000 гаубичныхъ шрапнелей, 3,000 лошадей и 600 быковъ.

Потери сербовъ—8,000 ранеными и 1,500 убитыми.

Изъ приведеннаго сообщенія мы видимъ, какія огромныя побѣды достались на долю славныхъ, храбрыхъ и неустрашимыхъ сербовъ, и какъ дорого досталась прогулка по Сербіи самонадѣяннымъ гордымъ швабамъ.

Геройское сраженіе при Церъ—Планинѣ.

Вотъ что объ этой славной битвѣ пишетъ бывшій Сербскій министръ внутреннихъ дѣлъ, господинъ Генчича:

Я только что вернулся съ передовыхъ позицій на Савѣ и升ринѣ.

Тамъ въ продолженіе пяти сутокъ была страшная, кровопролитная битва, въ которой храбрые, неустрашимые сербы одержали блестящую побѣду надъ численно вдвое болѣе сильнымъ и во всѣхъ отношеніяхъ лучше снабженнымъ противникомъ.

Спѣшу подѣлиться съ русскими читателями впечатлѣніями, вынесенными мною изъ этой исторической битвы, передъ которой, по упорству противника и кровопролитности, блѣднѣютъ бои кумановскій и монастырскій, положившіе конецъ пятивѣковому господству турокъ въ Европѣ, и даже брегальницкая, гдѣ въ потокахъ крови такъ неожиданно,—увы!—утонуло вчерашнее сербо-болгарское братство.

Австрійцы, начавъ одновременно съ дипломатическими шагами противъ Сербіи мобилизацію своихъ войскъ, успѣли стянуть свои восемь корпусовъ къ границѣ Сербіи на десять дней раньше, чѣмъ могла закончить сосредоточеніе своихъ силъ Сербія.

Пока сербскія войска послѣ мобилизаціи усиленными переходами стремились къ берегамъ Савы, Дуная и Дрины, побережья эти охранялись лишь сла-

быми отрядами третьяго призыва, вооруженными винтовками Бердана.

Произведя развѣдки вдоль и поперекъ всей сѣверной и западной части Сербіи, австрійцы убѣдились въ томъ, что раньше первыхъ чиселъ августа сербы не въ состояніи принять бой въ этой мѣстности.

Воспользовавшись этимъ преимуществомъ, они навели мосты сразу въ четырехъ мѣстахъ: на Савѣ — близъ Шабаца и на Дринѣ — близъ Лешницы, Лозницы и Малаго Зворника, и начали сразу переправлять на сербскую территорію значительные отряды, тѣсня жиденькія обсерваціонныя цѣпи третьяго сербскаго призыва.

Такимъ образомъ, въ продолженіе нѣсколькихъ дней австрійцы успѣли перебросить черезъ Дрину и Саву пять корпусовъ, во главѣ которыхъ шелъ несчастный восьмой пражскій корпусъ, теперь болѣе не существующій, подъ командой фельдцейхмейстера барона Гизля, брата бывшаго австрійскаго посланника въ Бѣлградѣ.

Къ 1-му августа вся западная полоса Сербіи, отъ Шабаца до Рогатицы на Дринѣ, находилась въ рукахъ противника. Занявъ почти безпрепятственно весьма важные въ стратегическомъ отношеніи хребты и отроги Церъ-Планины, Видоевицы и Верха, доминирующіе съ сѣвера и юга надъ всѣмъ занятымъ пространствомъ, австрійцы быстро двинулись впередъ.

Ихъ планъ заключался въ томъ, чтобы ударить въ тылъ и во флангъ находившимся въ походѣ сербскимъ войскамъ, разбить ихъ по частямъ, а затѣмъ отправиться въ долину Скрапея, къ западу отъ р. Моравы, и долину Колубари и отсюда угрожать Крагуевацу — центру сербской Шумадіи, гдѣ находится единственный въ Сербіи оружейный заводъ.

Если бы этотъ планъ австрійцамъ удался, то, съ одной стороны, ихъ боснійская граница была бы обезпечена, а съ другой — ихъ отряды угрожали бы Моравской долинѣ, разсѣкающей Сербію на двѣ половины. Бѣлградъ и Смередово стали бы въ этомъ случаѣ легкой добычей австрійцевъ.

Положеніе было весьма критическимъ. Вслѣдствіе отсутствія стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ на западномъ фронтѣ, сербскія войска дѣлали нечеловѣческія усилія для того, чтобы заблаговременно подоспѣть и остановить тріумфальное шествіе противника вглубь страны.

Одна сербская дивизія перваго призыва за восемь дней прошла 400 километровъ и пошла въ бой, передохнувъ всего только одну ночь.

Измученные усиленными переходами при 36° жары, солдаты тревожились лишь объ одномъ,—не слишкомъ ли поздно они явились для того, чтобы помѣряться силами съ противникомъ на родной сербской землѣ.

Только 31-го іюля сербы имѣли сравнительно достаточно силъ на западномъ фронтѣ для того, чтобы остановить дальнѣйшее наступленіе противника.

Немедленно былъ отданъ приказъ о наступленіи.

1-го августа, подъ впечатлѣніемъ учиненныхъ венгерскими полками звѣрствъ надъ беззащитными стариками, женщинами и дѣтьми, сербскіе отряды вихремъ двинулись къ непріятельскимъ позиціямъ, сгорая желаніемъ отомстить новымъ гуннамъ за нанесеніе обидъ мирнымъ, ни въ чемъ не повиннымъ жителямъ.

Озадаченные неожиданнымъ быстрымъ натискомъ, тѣснимые по всему фронту, со всѣхъ сторонъ сербскими войсками, пускавшими въ ходъ преимущественно штыки и ручныя бомбы, поражаемые мѣткимъ огнемъ артиллеріи, австрійцы начали отступать по всей линіи, устремляясь къ укрѣпленнымъ пунктамъ Церъ-Планины и Иверка, гдѣ и собирались дать сербамъ генеральное сраженіе.

Собравшись у подножія Церъ-Планины и Видоевицы, сербы начали подыматься по ихъ крутымъ склонамъ подъ страшнымъ артиллерійскимъ, ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ.

Начался страшный бой, съ небольшими перерывами длившійся полныя пять сутокъ.

Отъ орудійной канонады, отъ грохота взрывающихся снарядовъ стонала земля, содрогался воздухъ.

Несмотря на убійственный огонь, сербы медленно, но неуклонно подвигались впередъ, заливая своей молодецкой кровью каждую пядь святой родной земли.

Послѣ неимовѣрныхъ, титаническихъ усилій, лишь 5-го августа, поздней ночью, удалось окончательно

сразить укрѣпившагося врага и овладѣть послѣдней, высшей точкой отнынѣ сдѣлавшагося историческимъ Цера, по отрогамъ котораго грудами лежатъ убитые,— много и сербовъ, но австрійцевъ втрое болѣе.

Пораженіе австрійцевъ было полное. Началось паническое бѣгство деморализованнаго врага, который, стремясь безъ оглядки къ переправамъ черезъ Дрину, бросалъ на пути все. Тысячи шинелей, ружей, множество пулеметовъ, огромное количество амуниціи и другихъ боевыхъ припасовъ разбросано на пути отъ Цера до Дрины.

Десятки тысячъ мертвыхъ людей, масса убитыхъ лошадей лежали на пройденномъ пространствѣ, заражая воздухъ зловоніемъ.

Предпринятая Австріей противъ Сербіи „карательная экспедиція", съ помощью Божіей, благодаря беззавѣтной любви сербовъ къ родинѣ, превратилась въ карательную экспедицію для подвластныхъ Австріи народовъ, отъ которой болѣе всѣхъ пострадали братья-чехи и отчасти братья-хорваты, на долю которыхъ, согласно адски-задуманному плану высшаго начальства, выпала обязанность стоять въ первой боевой позиціи.

Восьмого пражскаго корпуса, по свидѣтельству плѣнныхъ, болѣе не сущестуетъ. Полки 28, 94, 9 и 102 буквально уничтожены.

Спаслись изъ братьевъ-чеховъ лишь тѣ, кто попалъ въ плѣнъ, да жалкіе остатки какимъ-то чудомъ уцѣлѣвшихъ полковъ, успѣвшіе вмѣстѣ съ оберегавшими (?) ихъ австрійскій патріотизмъ венгерцами добраться до быстрыхъ водъ бушующей кровавыми струями Дрины.

Первые захваченные сербами плѣнные были братья-чехи. Тяжело было смотрѣть на этихъ жалкихъ братьевъ, дравшихся по свидѣтельству бравыхъ сербскихъ солдатиковъ, весьма хорошо.

На вопросъ, почему они дрались противъ родныхъ братьевъ, которые вмѣстѣ съ матушкой-Россіей, Франціей, Англіей и маленькой Бельгіей взялись за оружіе, чтобы освободить ихъ отчизну,—эти жалкія существа не могли ничего отвѣтить. Одинъ лишь майоръ 28-го пражскаго полка Кириллъ Странскій попробовалъ объяснить это.

— Мы не могли поступить иначе,—сказалъ Странскій,—такъ какъ позади насъ стояли венгерскіе полки, которымъ былъ отданъ приказъ стрѣлять въ насъ, если бы мы не выполнили нашего долга, Таковъ былъ приказъ. Мы находились между двухъ огней.

Среди плѣнныхъ находился также нѣмецъ — поручикъ того же 28-го полка Гольдгарднеръ.

Онъ все время угрюмо молчалъ и кусалъ губы.

Я спросилъ его, зналъ ли онъ, что противъ Германіи и Австріи воюютъ Россія, Франція и Англія.

— Да, мы это узнали въ моментъ переправы черезъ Саву.

На вопросъ, какъ дрались сербскія войска, онъ отвѣтилъ:

— Моя рота была уничтожена въ продолженіе восьми минутъ ружейнымъ огнемъ и ручными гранатами. Эти гранаты разрывали сразу по пяти человѣкъ. Изъ моей роты уцѣлѣлъ только одинъ человѣкъ.

Сказавъ это, Гольдгарднеръ зарыдалъ какъ ребенокъ.

Въ заключеніе долженъ сказать, что всѣ роды оружія у сербовъ соперничали въ исполненіи своего долга. Пѣхота, артиллерія и кавалерія дали въ этой битвѣ все, что могли дать. Доблестные сыны народа, сознававшіе, что они сражаются противъ вѣкового

врага славянства, посягнувшаго на завоеванную потоками крови свободу сербскаго народа! Сербскіе офицеры отъ подпоручика до воеводы достойны удивленія.

Дай Богъ, чтобы самоотверженное поведеніе сербскаго народа въ этой святой войнѣ было вознаграждено общимъ успѣхомъ всѣхъ союзныхъ войскъ.

Далѣе господинъ Генчича пишетъ о геройскихъ подвигахъ сербскихъ солдатъ и объ ужасныхъ звѣрствахъ, творимыхъ швабами.

Въ моментъ, когда я пишу эти строки, уже нѣтъ болѣе организованныхъ частей австрійскихъ войскъ на сербской территоріи. Отъ пяти корпусовъ, 4, 7, 8, 9 и 15-го, перешедшихъ границы Сербскаго королевства, такъ сказать, парадымъ маршемъ, послѣ славной пятидневной битвы, покрывшей новой неувядаемой славой сербское оружіе, успѣли спастись бѣгствомъ только жалкіе остатки разстроенныхъ, деморализованныхъ частей. По послѣдствіямъ своимъ, бѣгство австрійцевъ равняется бѣгству турокъ послѣ кумановскаго пораженія. 8-й пражскій корпусъ, бывшій на передовой линіи, болѣе не существуетъ. Полки 28, 91 и 102 буквально уничтожены. Отъ 28-го полка, по признанію майора полка Странскаго, осталось всего 150 солдатъ и 3 офицера. Этотъ несчастный полкъ занималъ плато Скакалище на восточномъ скатѣ Цера. Преслѣдуемые по пятамъ нашими войсками, австрійцы вчера разрушили динамитомъ всѣ свои мосты на升升 升нѣ, несмотря на то, что на сербской территоріи осталось значительное количество пѣхоты и артиллеріи, не успѣвшихъ заблаговременно добраться до пунктовъ переправы. Этихъ несчастныхъ преслѣдуетъ и ловитъ по долинамъ Ягра наша конница, которая отняла у противника 8-го августа еще 10 полевыхъ орудій, 4 гаубицы и дивизіонную кассу съ значительной суммой денегъ.

По полученнымъ до сихъ поръ съ поля сраженія свѣдѣніямъ, карательная прогулка австрійцевъ по серб-

ской землѣ стоила имъ болѣе 30,000 человѣкъ убитыми и ранеными. Кромѣ того, они потеряли около 60-ти орудій и 4 полевыхъ госпиталя съ множествомъ санитарныхъ матеріаловъ. Изъ этихъ госпиталей не успѣли даже эвакуировать раненыхъ. Захваченъ также одинъ изъ провіантскихъ магазиновъ, огромное количество ремонтныхъ лошадей и всякаго другого военнаго добра, оставленнаго на бивуакахъ и разбросаннаго по всѣмъ дорогамъ во время бѣгства. Изъ находившихся на сербской территоріи корпусовъ одинъ былъ чисто-нѣмецкій, другой—чисто-венгерскій. Всѣ остальные хотя и носятъ названія: лейтмерицкій, пражскій, аграмскій, но составлены они такъ, что въ каждомъ изъ нихъ славянскіе полки были на передовой линіи, а позади ихъ стояли нѣмецкіе и мадьярскіе полки. Вслѣдствіе этого и пострадали болѣе всего несчастные, сирые славяне. Старая грѣшница Австрія ни могла не сотворить грѣха по отношенію къ своимъ славянскимъ подданнымъ и въ моментъ своей предсмертной агоніи.

Кратковременное пребываніе швабовъ и мадьяръ на сербской территоріи ознаменовалось такими звѣрствами, которыя еще не записывались на скрижаляхъ исторіи цивилизованныхъ народовъ. При одномъ воспоминаніи о томъ, что натворили мадьяры за это короткое время, волосы подымаются дыбомъ, а сердце обливается кровью. Вотъ факты. Они краснорѣчивѣе всякихъ словъ.

Большая часть деревень богатой сербской Мачвы, напоминающей своими плодородіемъ и благоустройствомъ Бретань, сожжена. Важнѣйшій послѣ Бѣлграда городъ Шабацъ разграбленъ и наполовину сожженъ. Огромное число его жителей, въ особенности женщины и дѣти, убиты и изуродованы. Рыцарское войско глубокомилосерднаго старѣйшины европейскихъ монарховъ озвѣрѣло и усвоило себѣ совершенно новые пріемы войны. Занявъ городъ, эти изверги собрали всѣхъ находившихся въ городѣ женщинъ и дѣтей и поставили ихъ между своими отрядами и сербскими оборонительными войсками. При каждомъ залпѣ они командовали этимъ несчастнымъ: „ложись“, а затѣмъ: „вставай“. Ужасъ охватываетъ, когда слушаешь разсказы этихъ несчастныхъ. Многія беременныя женщины тутъ же преждевременно разрѣшались отъ бремени.

Однако, и это не тронуло сердецъ современныхъ гунновъ.

Въ деревнѣ Липолистъ, въ области Мачвы, одинъ мадьярскій фельдфебель захватилъ самую красивую дѣ-

вушку, по имени Милицу, и заставилъ ее раздѣлять его ложе въ продолженіе 4-хъ ночей. Когда сербская кавалерія стала приближаться къ Липолисту, этотъ сынъ Содома, не дрогнувъ, закололъ несчастную. Въ деревнѣ Добричъ, близъ Шабаца, 9 стариковъ найдены повѣшенными въ рядъ на деревенской улицѣ. Ихъ разлагающіеся трупы были сняты и преданы землѣ сербскими отрядами, подоспѣвшими послѣ разгрома врага.

Въ деревнѣ Меговѣ, въ 10-ти километрахъ отъ Шабаца, я самъ видѣлъ 5-го августа 2-хъ изуродованныхъ стариковъ съ выколотыми глазами. Одинъ изъ нихъ, Новакъ Максимовичъ, лежалъ въ своемъ дворѣ, другой—немного подальше, въ кукурузѣ. Сноха несчастнаго Максимовича, спасшаяся въ чуланѣ дома, не знала имени второго старика, — онъ изъ другой деревни пріѣхалъ къ Максимовичу по дѣлу. Несчастная женщина горько рыдала, на колѣняхъ умоляя сказать ей, прогнаны ли враги. Она просила прислать солдатъ похоронить стариковъ. Она одна и не въ силахъ выполнить этого, и ей страшно глядѣть на трупы.

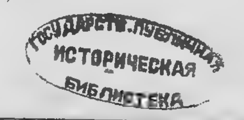
Въ деревнѣ Богосавицы черезъ толпу собравшихся женщинъ и дѣтей въ карьеръ пролетѣла австрійская конница, и 15 невинныхъ дѣтей остались тутъ же, купаясь въ своей невинной крови. Въ этой же деревнѣ мадьяры подстрѣлили одного старика, и, пока онъ мучился въ предсмертной агоніи, они развели у него на груди огонь. Въ деревнѣ Горняя-Врагужка изуродованы и убиты 30 мальчиковъ. У многихъ изъ нихъ выколоты глаза.

Занявъ 8-го августа городокъ Лешницу, наши войска нашли груду разложившихся труповъ мальчиковъ въ одномъ мѣстѣ, а въ другомъ — десять повѣшенныхъ. Въ тотъ же день близъ трактира въ деревнѣ Криваица найдено 19 труповъ; трехъ стариковъ, шести женщинъ и десяти мальчиковъ. Мальчики были связаны вмѣстѣ веревкой и перерѣзаны, какъ бараны.

Въ деревнѣ Завлака 15 женщинъ и дѣтей убиты и изуродованы. Тутъ же у одной изъ женщинъ отрѣзали грудь, у другой на спинѣ вырѣзано нѣсколько полосъ кожи, висѣвшихъ какъ ремни. Командиръ сербскаго отряда, дѣйствовавшаго на этомъ фронтѣ, потрясенный всѣмъ видѣннымъ, пригласилъ находящихся въ городѣ Вальево иностранцевъ, которые и засвидѣтельствовали всѣ эти продѣланныя современными гуннами звѣрства.

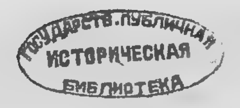
5-го августа, послѣ полудня, въ деревнѣ Гуруичъ, у подножія самого Цера, лежалъ на прохладѣ подобранный сострадательной сербской рукой раненый мадьярскій солдатъ съ запекшимися отъ страданій и жажды губами. У его изголовья стоитъ крестьянка со стаканомъ молока въ рукѣ и плачетъ. Я спросилъ ее, о чемъ она плачетъ:

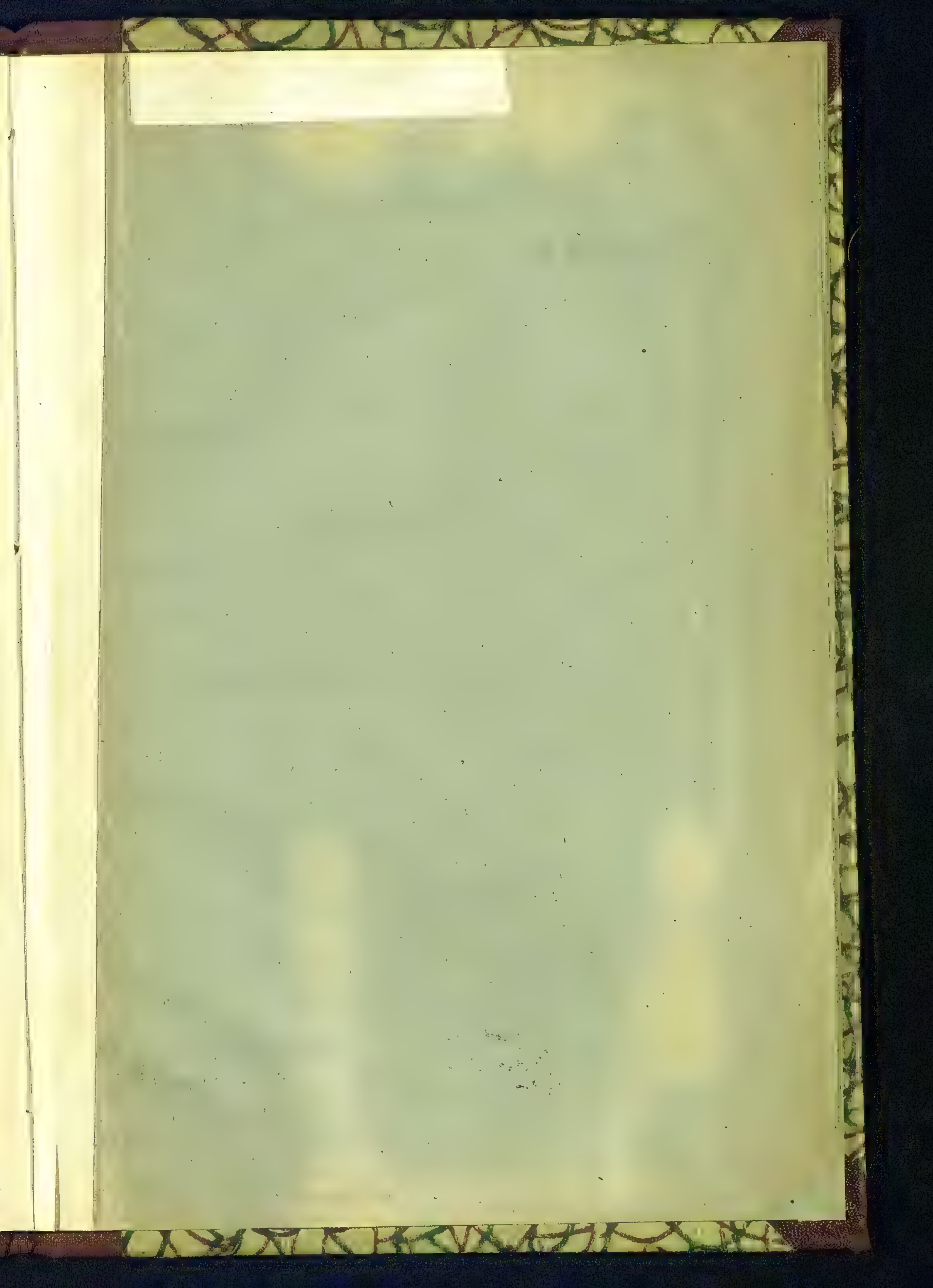
— Какъ не плакать, — говоритъ она, — надъ несчастнымъ? Вѣдь, онъ, сердечный, на чужбинѣ и языка-то нашего не понимаетъ. Можетъ-быть, и сказалъ бы словечко, да кто-жъ его пойметъ. Вижу, высохли у него губы, — поднесла ему стаканъ молока, а

онъ, горемычный, хотя и не понялъ моихъ словъ, всё-таки хлебнулъ изъ стакана. Какъ не заплакать надъ его жалкою судьбою! Вѣдь, онъ не по своей волѣ пришелъ сюда.

Эту сцену, которая такъ типично обрисовываетъ благородство души славянской матери, кромѣ меня, записалъ еще Анри Барби, корреспондентъ парижскаго журнала. Русскій корреспондентъ Черновъ сдѣлалъ фотографическій снимокъ этой сцены. Такія ли были матери, родившія и воспитавшія тѣхъ мадьярскихъ извергов, которые клали подъ ножъ невинныхъ дѣтей по деревнямъ Мачвы?

ЦѢНА 10 КОП.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
А. Д. САЗОНОВА.
МОСКВА,
Лубянская площ., Китайскій проѣздъ, д. Человѣколюбиваго О-ва, №№ 24—25. Тел. 1.09-04.
Отдѣленія:
Зарядье, М. Знаменскій пер., д. Знаменск. м-ря
Нижегородская ярмарка, Шоссе, № 62-64

